

Мэн Цин с изумлением смотрела на происходящее.

— Ты сошла с ума?

Лосайла лишь недоуменно приподняла бровь:

— Разве это не то, чего ты хотела? Неужели ты думаешь, что твоя истинная цель в этой игре — просто крошить магических зверей? Ты ведь не могла не знать, во что ввязываешься, госпожа Командующий.

— Надень одежду. И еще: если не хочешь говорить, как мне выбраться отсюда, не надо. Я сама что-нибудь придумаю.

Сказав это, Мэн Цин развернулась и вышла из спальни, но обнаружила, что оказалась в невероятно роскошных апартаментах. Она попыталась найти выход из особняка, но, плутая долгое время, так и не нашла даже двери наружу. Подавленная, она опустилась на диван в гостиной. На улице уже стемнело, и ей ничего не оставалось, кроме как смириться с пребыванием в этом доме, похожем на лабиринт.

Лосайла не спеша спустилась со второго этажа, прихватив чашку кофе, приготовленного горничной, и отворила дверь в гостиную.

— Госпожа Лю Инь, не стоит бегать без толку, если не можешь найти дорогу. Главный выход совсем в другой стороне.

Как говорится, получив желаемое, человек теряет всякую осторожность. Лосайла больше не притворялась: жалкий и беспомощный вид исчез без следа, теперь она даже не пыталась казаться скромницей. Мэн Цин, которая ломала голову, не произошло ли с ней чего-то особенного перед перемещением в этот мир, внезапно осознала: всё это было заранее расставленной ловушкой! Поведение Лосайлы разительно отличалось от того, что было в игре — она оказалась невероятно коварной.

— Чего ты в конце концов добиваешься?

— А чего еще? Ты теперь моя, разве не видно?

Лосайла отпила кофе, неспешно подошла к Мэн Цин и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала её в щеку. При росте Мэн Цин в сто семьдесят шесть сантиметров это выглядело особенно вызывающе.

— К тому же, ты ведь не хочешь, чтобы они узнали, что ты девушка?

Лосайла улыбалась, но её взгляд, прикованный к лицу Мэн Цин, требовал ответа.

— Я действительно не хочу, чтобы об этом узнали, — Мэн Цин почувствовала, что её полностью прижали к стенке.

— Стесняешься того, что девушка увлекается подобными играми, да еще и с таким пошлым подтекстом? Боишься осуждения?

Тело Лосайлы подалось вперед, прижимаясь к ней.

— Обычно это они проявляют инициативу, но на этот раз я сама хочу попробовать, каково это — быть мужчиной. Ты позволишь?

Лосайла протянула руку к ожерелью Мэн Цин. Та вздрогнула и с силой оттолкнула её.

— А!

Чашка с кофе разбилась, горячая жидкость залила одежду, а прическа Лосайлы растрепалась. Мэн Цин судорожно запахла свою одежду. Неужели все здесь такие же распушенные, как Лосайла? Они что, никого не щадят, даже девушек?

— Ты что творишь? Я ведь помогала тебе скрывать твой пол! Тебе стоит знать, что здесь все очень свободны в своих желаниях. Предыдущая женщина-командующий, что попала сюда, уже была изрядно измотана своими претендентами на брак.

Лосайла не разозлилась. Она поднялась, поправила одежду на груди и нахмурилась, словно её расстроило состояние платья.

— Вы... вы все просто извращенки!

Мэн Цин крепко вцепилась в края своей одежды. Обернувшись, она увидела подсвечник и машинально схватила его. Свечи в нем не было, он служил лишь украшением интерьера, но Мэн Цин не хотела больше иметь дел с этой странной особой. Она мечтала лишь об одном — выбраться отсюда. Этот чужой мир внушал ей ужас. Она не слишком вникала в основной сюжет, но прекрасно понимала, насколько здесь опасно. Вместо того чтобы оставаться с этими людьми, она предпочла бы вернуться домой. Там у неё осталась младшая сестра, родители, о которых она так беспокоилась, друзья — в том мире было слишком много того, от чего она не могла отказаться.

Она хотела домой. Никто не откажется от спокойной жизни.